

Цинь Вэньтянь и другие губернаторы мгновенно встали, увидев императора Лифайра, и поприветствовали его: «Ваши подчиненные выражают свое почтение дворцовому лорду».

Он улыбнулся Цинь Вэньтяню: «Цинь Вэньтянь, хорошая работа в северных городских районах. Я уверен, что на этот раз твой урожай был великолепен».

«Докладываю дворцовому лорду, различные державы северных регионов добровольно платили дань, которую они не платили последние десятки лет. Кроме того, несколько держав в частном порядке дали мне дополнительные ресурсы», - Цинь Вэньтянь честно доложил, у него не было никаких намерений что-либо скрывать.

«Поскольку они в частном порядке предоставили тебе ресурсы, нет необходимости сообщать об этом. Если у вкладчиков нет проблем, все хорошо. Подумать только, что ты так быстро прорвался на среднюю стадию, твоя скорость культивирования действительно шокирует меня. В будущем у тебя определенно будут большие достижения», - император не скупился на похвалы: «У тебя есть какие-нибудь просьбы? Посмотрим, смогу ли я их выполнить».

«Это должен делать ваш подчиненный, как я смею что-либо просить?» - Цинь Вэньтянь вежливо заговорил. Затем он продолжил: «Прошло много лет с тех пор, как подчиненный встречался с Е Цянью, могу ли я надеяться, что дворцовый лорд даст мне разрешение нанести ей визит?».

«Прошло так много лет, но ты все еще так привязан к эмоциям, действительно редко можно увидеть такого мужчину, как ты. Естественно, я не стану тебе мешать. Позже я попрошу протектора Чэнь отвести тебя туда», - император улыбнулся и кивнул, как будто ему было все равно. Никто не мог догадаться о мыслях императора.

«Все, пожалуйста, не стесняйтесь садиться. Просто передайте дань моим служанкам, и этого будет достаточно», - император рассмеялся. Затем пять губернаторов передали собранные ими межпространственные кольца двум служанкам. Это было очень редко, что император праздно болтал с ними. В разгар разговора он вдруг повернулся к Цинь Вэньтяню: «Вэньтянь, ты ведешь себя необычно. Сейчас ты должен продолжать закалять себя в северных городских районах еще какое-то время. В будущем, если ты захочешь занять место одного из девяти монархов, я тоже могу дать тебе его».

Все девять монархов под императором Лифайром были правителями своей собственной территории, у них было много шахт под их контролем, и их власть была еще больше по сравнению с одним из пяти губернаторов. Кроме того, ресурсы культивации, которые они могли получить, были гораздо больше по сравнению с тем, что мог получить губернатор.

Цинь Вэньтянь также не знал, действительно ли император хотел завербовать его или просто использовал. Но какова бы ни была истина, по крайней мере, на поверхности императора можно считать благожелательным по отношению к нему.

«Ваш подчиненный не смеет слишком надеяться, я буду следовать всем указаниям дворцового лорда», - Цинь Вэньтянь был по-прежнему чрезвычайно вежлив, так же сдержан, как всегда, когда стоял перед императором Лифайром. Тот рассмеялся, в его глазах промелькнула вспышка глубокого намерения.

После того, как две служанки закончили подсчеты, они передали 10% ресурсов губернаторам. Затем губернаторы начали уходить один за другим. Губернатор Ся Хоу не забыл бросить

холодный взгляд на Цинь Вэньтяня, его глаза были остры, как мечи.

Цинь Вэньтянь не ушел, он последовал за защитником Чэнь, человеком, который привел его сюда в прошлом, в тюрьму Лифайр.

После того как все губернаторы ушли, император Лифайр сел на диван. Бессмертный император Пурпурная луна легла и прислонилась к нему, а затем заговорила: «Дворцовый лорд, тогда Цинь Вэньтянь был только на пике царства бессмертного короля. Сейчас прошло всего чуть больше пятидесяти лет, а он уже бессмертный император средней ступени. Вы должны быть настороже».

«Ты думаешь, что он может причинить мне неприятности?» - император улыбнулся.

«Прошло уже пятьдесят лет, но он все еще не может забыть Е Цянью, не скрывая своей привязанности и прося о встрече с ней. Очевидно, она всегда была в его сердце. Однако Е Цянью - враг дворцового лорда. Цинь Вэньтянь никогда по-настоящему не подчинялся вам. Если он станет достаточно сильным, у него определенно появятся мятежные мысли», - Пурпурная Луна тихо заговорила.

«Ха-ха, неужели ты думаешь, что с кланом Цзялань так легко иметь дело? Я действительно надеюсь, что он будет становиться все сильнее и сильнее, потому что если это так, то до тех пор, пока Е Цянью находится в моих руках, он будет продолжать сражаться против клана Цзялань. Тогда, если он действительно будет вне моего контроля, еще не поздно разобраться с ним. Даже если он будет на пиковой стадии, пока он находится в царстве бессмертного императора, я могу легко раздавить его», - император рассмеялся. Пурпурная Луна ничего не сказала. У дворцового лорда видение гораздо шире, чем у нее.

...

Внутри темной и зловещей тюрьмы, где была заключена Е Цянью, она расчесывала свои волосы. Несмотря на свое унылое состояние, она по-прежнему изо всех сил старалась сохранить свой внешний вид. Даже ее камера считалась очень чистой.

«Прошло уже пятьдесят лет, ты не устала?» - в противоположной камере фигура с растрепанными волосами говорила низким и хриплым голосом.

Е Цянью не могла беспокоиться о нем, она ничего не ответила.

«Но это прекрасно, потому что ты - праздник для моих глаз. Такая красивая и сексуальная женщина, я удивляюсь, как может император держать тебя здесь? Учитывая твое красивое лицо и фигуру, какая жалость, что мы не сокамерники... хе-хе»

«Ты можешь заткнуть свой грязный рот?» - Е Цянью спокойно заговорила, но в ее глазах мелькнула холодная искорка.

«Ха-ха-ха, раньше здесь было слишком скучно. К счастью, сейчас есть такая красавица, как ты, которую можно дразнить, поэтому я много говорю. Почему ты каждый день прихорашиваешься? Неужели ты действительно думаешь, что этот муравей сможет вытащить тебя из этой тюрьмы?» - пленник холодно рассмеялся: «Позволь мне дать тебе совет: перестань мечтать. С тех пор как император заключил тебя в тюрьму, он ни за что не позволит этому сопляку взлететь в небо».

«Император Лифайр», - холодно улыбнулась Е Цянью, продолжая: «Он слишком самоуверен.

Как дворцовый лорд Лифайр, он, естественно, является возвышенным существом. Возможно, именно поэтому он считает, что может контролировать все. Но когда он, наконец, поймет, насколько он ошибается, он пожалеет о том, что решил использовать меня, чтобы контролировать Цинь Вэньтяня».

«Ой? Если бы мы сказали, что император совершил ошибку, ошибка была бы в том, что он не запер нас двоих вместе в одной камере. Если бы это было не так, нам не было бы так одиноко, ха-ха-ха!» - пленник начал безумно хохотать. Глаза Е Цянью вспыхнули с намеком на намерение убить.

Тук, тук, тук... Раздался резкий звук. Этот безумный смех прекратился, когда пленник перевел взгляд вдаль. В темноте можно было разглядеть приближающуюся фигуру в белом.

Постепенно в их поле зрения появилось красивое лицо. Когда она увидела это, холод в глазах Е Цянью мгновенно рассеялся, сменившись теплой и нежной улыбкой. Она молча наблюдала, как красивая фигура приближается. Что же касается заключенного в противоположной камере, то его глаза сузились, когда он наблюдал за тем, как фигура в белом приближалась шаг за шагом. Его глаза метнули луч ослепительного света, когда он бросил взгляд на заключенного, который был непочтителен к Е Цянью. Мгновение спустя пленник закричал, и из его глаз потекла красная жидкость.

Цинь Вэньтянь больше не беспокоился о пленнике. Он продолжал идти к камере Е Цянью. Е Цянью улыбнулась и тихо произнесла: «Ты пришел».

«Да», - Цинь Вэньтянь кивнул, изо всех сил стараясь сохранить улыбку: «Госпожа, ты по-прежнему прекрасна».

Е Цянью засмеялась, глядя на Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь неловко улыбнулся. Эта женщина вела себя так, словно в данный момент не находилась в тюрьме. Или, может быть, она была такой только перед ним.

«Ты приходил сюда только один раз. Есть ли у тебя какие-то достижения для дворца Лифайр?» - спросил Е Цянью.

«В настоящее время я назначен северным губернатором, там, где находится клан Цзялань. Не так давно я вызвал переполох в северных городских районах», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь, подводя итог событиям, которые произошли с ним. Е Цянью слегка кивнула после того, как услышала эту историю: «Ты должен быть более осторожным».

Она знала, что, независимо от дворца Лифайр или клана Цзялань, ни с одним из них не было легко иметь дело. Цинь Вэньтянь был зажат в центре, и можно было очень хорошо представить, под каким давлением он находился.

«Конечно», - Цинь Вэньтянь серьезно кивнул. Затем он заговорил: «Госпожа, ты можешь подойти ближе?».

«Ты хочешь воспользоваться мной?» - Е Цянью очаровательно улыбнулась. Затем она хихикнула: «Ни за что».

Лицо Цинь Вэньтяня было испещрено черными морщинами. После этого он сел на влажную землю и достал большой кусок императорского камня. После этого из его энергии закона был сформирован кинжал, когда он начал лепить.

Е Цянью смотрела на его действия и услышала, как Цинь Вэньтянь сказал: «Тогда, после того как ты помогла мне, я полностью потерял все новости о тебе. После этого я вернулся к прекрасному озеру и начал лепить статуэтку в виде тебя. Именно тогда я впервые прорвался в царство бессмертного императора. Теперь, когда я прорвался к середине, позвольте мне вылепить еще одну твою статуэтку».

«Хорошо», - Е Цянью улыбнулась. Она лежала на земле, откинувшись назад и показывая свои красивые ноги, которые были скрещены друг на друге. Она провела пальцами по волосам, и ее лицо приняло очаровательное выражение: «Вот так?».

Цинь Вэньтянь был несколько озадачен. Он несколько мгновений смотрел на великолепное создание перед собой, прежде чем кивнуть.

Вспыхнул звездный свет, императорский камень медленно принял облик прекрасной женщины, источая очарование.

«Все готово», - Цинь Вэньтянь передал готовую скульптуру Е Цянью, чтобы она посмотрела. Е Цянью кивнула: «Хорошо, можешь идти. Если ты будешь скучать по мне в будущем, то можешь взять скульптуру и посмотреть на нее».

«Тебе действительно так неприятно меня видеть?» - Цинь Вэньтянь горько улыбнулся.

«Разве раньше не ты постоянно избегал меня? Я беспокоюсь, что ты будешь очарован мной», - Е Цянью дьявольски улыбнулась. Цинь Вэньтянь почувствовал некоторую вину и вздохнул: «Жди меня».

«Хорошо», - мягко кивнула Е Цянью: «Помни, что ты всегда должен держаться в тени. Даже когда ты чувствуешь, что у тебя достаточно сил, ты все равно должен держаться в тени, если не уверен, что сможешь добиться верного убийства одним ударом».

Он знал, кого имела в виду Е Цянью.

Цинь Вэньтянь еще раз взглянул на нее. После этого он развернулся и ушел. Он ничего не сказал пленнику, которого ослепил. Этот пленник тоже терпел боль и не смел ничего сказать. Иногда остаться в живых было важнее, чем гордость. Даже если он жил невыносимой жизнью в тюрьме Лифайр, это все равно было лучше, чем быть мертвым.

Е Цянью взглянула на ослепленного пленника в противоположной камере, и улыбка осветила ее губы. К сожалению, слепой пленник никогда больше не сможет увидеть ее лицо.

Может быть, именно по этой причине Цинь Вэньтянь ослепил его!